

1-го Февраля № 3. 1870 года.

1. Высочайшія повелѣнія и распоряженія Святѣйшаго Синода.

Объ учрежденіи Якутской Архіерейской каѳедры.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21-го ноября сего года за № 14054, въ коемъ изъяснено: Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе о штатахъ Якутскихъ Духовной Консисторіи, Архіерейскаго дома и каѳедральнаго собора, мнѣніемъ положилъ: 1) проекты штатовъ Якутскихъ духовной Консисторіи, Архіерейскаго дома и каѳедральнаго собора, съ приложеніемъ росписанія о содержаніи причта сего собора и о расходахъ на церковную прислугу, представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе; и 2) заносить, съ будущаго 1870 года, въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты вѣдомства Святѣйшаго Синода: а) по 7,700 рублей въ годъ на

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«Быть по сему».

4-го ноября 1869 года.

Ш Т А Т Ъ

Явутскаго Архіерейскаго дома и каедральнаго собора.

	Рубли серебромъ
На жалованье Архіерею	1,500
На жалованье свитѣ Архіерея, на содержаніе пѣвчихъ и на наемъ служителей	3,100
На ремонтъ Архіерейскаго дома	100
На содержаніе причта каедральнаго собора и церковной прислуги	2,670
На ремонтъ собора, на ризницу и церковныя потребности	350
Итого	7,720

Примѣчаніа: 1) Свиту Пресвященнаго составляютъ: экономъ, духовникъ, крестовые іеромонахи, ризничій онъ же казначей, и іеродіаконъ. Отъ усмотрѣнія Пресвященнаго зависитъ соединеніе нѣкоторыхъ должностей, равно и назначеніе имъ окладовъ содержанія.

2) Содержаніе причта каедральнаго собора и расходы на церковную прислугу значатся въ штатѣ семъ въ общихъ итогахъ; подробное же распisanіе сему содержанію и упомянутымъ расходамъ составляетъ особое при настоящемъ штатѣ приложеніе.

РОСПИСАНІЕ

о содержаніи причта Якутскаго кафедральнаго собора и о расходахъ на церковную прислугу.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ	
		Одному.	Всѣмъ.
		Рубли серебромъ.	
Протоіерею	1	400	400
Ключарю	1	300	300
Священникамъ	2	250	500
Протодіакону	1	250	250
Діакону	1	180	180
Инодіаконамъ	2	180	360
Псаломщикамъ	2	140	280
На остальной причтъ и церковную прислугу	—	—	400
Итого . . .	—	—	2670

Примѣчаніе. Опреѣленіе числа пономарей и церковной прислуги и назначеніе имъ содержанія зависятъ отъ усмотрѣнія Преосвященнаго.

Подлинныя подписалъ Предсѣдатель Государственнаго Совѣта «**КОНСТАНТИНЪ**».

Копія.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«Быть по сему».

4-го Ноября 1869 года.

Ш Т А Т Ъ

Якутской Духовной Консistoriи.

	Число лиц.	Содержаніе въ годъ.		Классы и разряды.	
		одном.	всѣмъ.	По долж-ности.	По шитью на муш. диръ.
		Рубли серебромъ.			
Членовъ Консistoriи	3	500	1500	—	—
Секретарь	1	1500	1500	VII	VII
Столоначальниковъ	2	600	1200	IX	IX
Казначей, онъ же смотритель дома и архивариусъ	1	500	500	IX	IX
Секретарь при Архiereѣ	1	600	600	VIII	VIII
На содержаніе канцелярскихъ чиновниковъ	—	—	1200	—	—
На канцелярскіе расходы, наемъ сторожа, ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе дома	—	—	1200	—	—
Итого	—	—	7700	—	—

Примѣчаніе: 1) Двѣ трети важдаго оклада составляютъ жалованіе, а одна треть столовая деньга.

2) Служащимъ въ Консistoriи гражданскимъ чинамъ пенсіи назначаются по общему положенію.

Подлинный подписалъ Предсѣдатель Государственнаго Совѣта «КОН-СТАНТИНЪ».

Относительно примѣненія къ духовно-учебному вѣдомству Высочайше утвержденныхъ, 8 іюня 1869 года, дисциплинарныхъ правилъ для учащихся въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправлявшимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21 августа 1869 года за № 230, журналъ Учебнаго Комитета, съ мнѣніемъ относительно примѣненія къ Духовно-учебному вѣдомству Высочайше утвержденныхъ, 8 іюня 1869 года, дисциплинарныхъ правилъ для учащихся въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. И, по справкѣ, Приказали: Высочайше утвержденныя 8-го іюня сего года дисциплинарныя правила для учащихся въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и заключеніе Учебнаго Комитета о примѣненіи этихъ правилъ къ Духовно-Учебному вѣдомству, по напечатаніи въ потребной количествѣ экземпляровъ, разослать, при указахъ, къ Епархіальнымъ Архіереямъ къ исполненію и руководству. Ноября 18 дня 1869 года.

Копія съ Высочайше утвержденныхъ, 8-го іюня 1869 года, дисциплинарныхъ правилъ для учащихся въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, кои, на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ $\frac{3}{18}$ сентября того-же года примѣняются къ духовно учебнымъ заведеніямъ.

I. Такъ какъ въ высшія учебныя заведенія принимаются нерѣдко молодые люди, заявившіе еще въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ дурныя склонности, что происходитъ,

между прочимъ, отъ того, что начальства разныхъ учебныхъ заведеній, по неосмотрительности или по слабости, показываютъ иногда въ увольнительныхъ свидѣтельствахъ хорошими или отличными по поведенію такихъ, которые вовсе того не заслуживаютъ, то подтвердить начальствамъ среднихъ учебныхъ заведеній, чтобъ они въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ оганчивающимъ курсъ ученія или выбывающимъ до окончанія его, дѣлали отмѣтку о поведеніи, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ для того предписанныхъ дѣйствующими постановленіями.

II. Предложить черезъ Попечителей учебныхъ округовъ Совѣтамъ Университетовъ, чтобы повѣрочныя испытанія, которыя, на основаніи § 85 Устава Университетовъ, разрѣшено Совѣтамъ устанавливать для поступающихъ въ Университеты, производились по возможности изъ нѣсколькихъ предметовъ, выбирая для того предметы болѣе или менѣе подходящія къ наукамъ того факультета, въ который молодой человѣкъ желаетъ поступить и съ обращеніемъ надлежащаго вниманія на письменные отвѣты, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденія и знанія отечественнаго языка. Сверхъ сего, предоставить Попечителямъ предлагать Совѣтамъ Университетовъ производить повѣрочныя испытанія поступающимъ въ студенты, когда они, Попечители, признаютъ это пужнымъ, съ назначеніемъ предметовъ испытанія, а равно и требовать отъ Совѣтовъ Университетовъ самыхъ подробныхъ донесеній о результатѣ сихъ испытаній съ тѣмъ, чтобы Попечители, на основаніи сихъ донесеній, могли принимать надлежащія мѣры къ устраненію недостатковъ и злоупотребленій по среднимъ учебнымъ заведеніямъ, имъ подвѣдомственнымъ,

сообщать, о чем слѣдовать будетъ, Попечителямъ другихъ округовъ и доносить министерству народнаго просвѣщенія о сихъ результатахъ по учебнымъ заведеніямъ, не состоящимъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія. Начальства не состоящихъ въ вѣдомствѣ сего министерства высшихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ установлено производить повѣрочныя испытанія, обязаны доносить о замѣчаніяхъ своихъ, при повѣркѣ знаній поступающихъ въ эти заведенія молодыхъ людей, своимъ главнымъ начальствамъ, которыя, съ своей стороны, должны сообщать эти замѣчанія центральнымъ управленіямъ по принадлежности. Приемъ въ заведеніе тѣхъ молодыхъ людей, которые будутъ подвергнуты повѣрочнымъ испытаніямъ, зависитъ отъ результатовъ сихъ испытаній.

III. Установить опредѣленные сроки какъ для приѣма въ высшія учебныя заведенія, такъ и для перехода изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, гдѣ таковой срокъ еще не опредѣленъ. При семъ подвергать тѣхъ молодыхъ людей, которые переходятъ изъ высшаго учебнаго заведенія посторонняго вѣдомства, повѣрочнымъ испытаніямъ наравнѣ съ тѣми, кои поступаютъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній.

При переходѣ изъ одного высшаго учебнаго заведенія въ другое, не довольствоваться одними свидѣтельствами объ одобрительномъ поведеніи, выданными заведеніями, откуда кто переходитъ, но требовать подробныхъ о переходящемъ свѣдѣній посредствомъ частныхъ сношеній.

IV. При перечисленіи постороннихъ слушателей въ студенты, а равно и при приѣмѣ вновь въ студенты уволенныхъ изъ учебнаго заведенія по какому бы то ни было

случаю, обращать особенное вниманіе на прежнее поведеніе зачисляемыхъ въ студенты.

V. Вмѣнить въ обязанность начальствамъ Университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, чтобы они изыскали надлежащія мѣры, дабы всѣ члены учрежденной въ сихъ заведеніяхъ инспекціи, по возможности, знали въ лице всѣхъ посѣщающихъ учебное заведеніе.

VI. Обратить особенное вниманіе начальствъ тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ производятся испытанія переводныя и окончательныя, на необходимость соблюдать при сихъ испытаніяхъ всѣ постановленныя для нихъ правила, безъ малѣйшаго послабленія.

VII. Литографированіе лекцій и конспектовъ въ Университетахъ и Медицинской Академіи дозволять только самимъ преподавателямъ и при томъ съ тѣмъ, чтобы эти литографированныя записки поступали въ продажу наравнѣ съ печатными книгами. Предоставить начальствамъ разныхъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній войти въ соображеніе о степени примѣнимости сего къ этимъ заведеніямъ, а равно и предоставить министру народнаго просвѣщенія войти въ сношеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ относительно способовъ наблюденія за исполненіемъ вышеизложеннаго правила по литографіямъ.

VIII. Дабы учащіеся не теряли времени, избѣгать по возможности, въ расиредѣленіи лекцій длинныхъ промежутковъ, на что и обращать особенное вниманіе при составленіи расиредѣленія лекцій. Представлять ежемѣсячно Совѣтамъ и Конференціямъ разныхъ учебныхъ заведеній вѣдомости о числѣ пропущенныхъ каждымъ преподавателемъ лекцій и печатать эти вѣдомости въ протоколахъ, буде они из-

даются, а тамъ, гдѣ они не издаются, вносить свѣдѣнія о семъ въ отчеты, представляемые центральнымъ Управленіемъ.

IX. Учащихся, отлучающихся изъ города безъ разрѣшенія начальства, увольнять изъ заведенія. Правило это не относится къ кратковременнымъ, въ продолженіи учебнаго курса, отлучкамъ въ подгородныя мѣста.

Примѣчаніе. Правила, означенныя въ пунктахъ (III и IX) не относятся къ постороннимъ или вольнымъ слушателямъ, для которыхъ существуютъ особыя постановленія.

X. Пояснить п. 2 Высочайше утвержденныхъ, 26 мая 1867 года, правилъ о надзорѣ за учащимися, тѣмъ, что въ сообщеніяхъ, кому предписано, объ исключенныхъ или удаленныхъ изъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, должны быть въ точности означаемы причины исключенія или удаленія. Въ сихъ сообщеніяхъ кромѣ званія, имени и фамиліи, означать время рожденія удаленнаго или исключеннаго, а равно и самый родъ удаленія, коему онъ подвергся сообразно съ правилами, означенными въ п. XI.

XI. Оставляя въ своей силѣ низшія мѣры взысканія, опредѣленныя въ правилахъ высшихъ учебныхъ заведеній, установить для сихъ заведеній слѣдующія высшія мѣры взысканія:

- 1) Увольненіе на годъ, но съ правомъ вступить въ другое высшее учебное заведеніе внѣ того города, гдѣ находится учебное заведеніе, изъ коего виновный удаленъ;
- 2) Удаленіе на одинъ годъ съ тѣмъ, чтобы въ теченіи одного года не принимать ни въ то учебное заведеніе, изъ коего удаленъ, ни въ какое либо другое;
- 3) Удаленіе на два года съ тѣмъ, чтобы въ теченіи

двухъ лѣтъ не принимать ни въ то учебное заведеніе, изъ коего удаленъ, ни въ какое либо другое;

4) Исключеніе изъ высшаго учебнаго заведенія съ тѣмъ, чтобы въ теченіе трехъ лѣтъ не принимать въ другія учебныя заведенія, и притомъ не иначе, какъ подъ отвѣтственностью начальства учебнаго заведенія, которое рѣшится принять исключеннаго и съ разрѣшенія главнаго управленія того вѣдомства, къ коему учебное заведеніе принадлежитъ.

Для стипендіатовъ и пользующихся другими льготами, могутъ служить мѣрою взыскапія, самостоятельнаго или назначаемаго совокупно съ другими, лишеніе или уменьшеніе стипендій, пособій и льготъ.

ХІІ. Оставить въ своей силѣ все дѣйствующія правила объ учащихъ, не отмѣненныя или неизмѣненныя вышеозначенными, а постановленія, Высочайше одобренныя 26 мая 1867 года, о надзорѣ за учащимися, предоставить начальствамъ разныхъ учебныхъ заведеній, внести, буде они признаютъ нужнымъ, въ правила, выдаваемые учащимся для руководства, за исключеніемъ пунктовъ 3 и 6-го помянутыхъ правилъ 1867 года.

Извлеченіе изъ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ относительно Высочайше утвержденныхъ, 8 іюня 1869 года, дисциплинарныхъ правилъ для учащихъ въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Такъ какъ нѣкоторыя изъ Высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1869 года дисциплинарныхъ правилъ для учащихъ въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сдѣланы обязательными для всѣхъ высшихъ и для всѣхъ среднихъ

учебныхъ заведеній, то Учебный Комитетъ полагалъ бы означенныя Высочайше утвержденныя правила принять въ исполненію и надлежащему руководству въ Духовныхъ Академіяхъ и Семинаріяхъ и для того предписать: а) Семинарскимъ Правленіямъ, чтобы, по I-му пункту правилъ, въ увольнительныхъ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ окончивающимъ курсъ ученія или выбывающимъ до окончанія его, отмѣтка о поведеніи дѣлаема была съ точнымъ соблюденіемъ подлежащихъ правилъ Высочайше утвержденного Устава Духовныхъ Семинарій и опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ $\frac{24 \text{ февраля}}{4 \text{ мая}}$ 1858 года; б) Совѣтамъ Академій — о точномъ соблюденіи II, III, IV, V, VI, VIII, IX, XI и XII пунктовъ сказанныхъ правилъ, поручивъ при этомъ Совѣтамъ Академій; по II пункту, представлять Святѣйшему Синоду подробныя свѣдѣнія о результатахъ повѣрочныхъ испытаній при приѣмѣ молодыхъ людей въ Духовныя Академіи и возложивъ исполненіе по III пункту, относительно требованія подробныхъ свѣдѣній о поведеніи молодыхъ людей, переходящихъ въ Духовныя Академіи изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, на Ректоровъ Академій; и в) Совѣтамъ Академій и Правленіямъ Семинарій — о точномъ исполненіи X пункта, сообразно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ $15/28$ ноября 1867 года. Что же касается VII пункта, то о примѣнимости его къ духовно-учебнымъ заведеніямъ представить Совѣтамъ Духовныхъ Академій представить свои соображенія.

О дозволеніи прибывшимъ въ Россію двумъ инокинямъ Казанлукскаго монастыря Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы Θεоктисть и послушницъ Лалъ производить сборъ добротныхъ подаяній въ пользу сего монастыря, въ продолженіи десяти мѣсяцевъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали докладъ Синодальной канцеляріи о томъ: а) что Высочайше утвержденнымъ въ 8 день февраля 1869 года, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, состоявшимся вслѣдствіе ходатайства женскаго Казанлукскаго монастыря Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, дозволено двумъ инокинямъ онаго прибыть въ Россію для сбора подаяній въ пользу того монастыря, въ теченіи десяти мѣсяцевъ, на принятыхъ для подобныхъ сборовъ основаніяхъ; б) что на основаніи вышеизложеннаго Высочайшаго соизволенія, инокиня означеннаго монастыря Θεоктиста и послушница сего же монастыря Лала, 12 ноября 1869 года, явились въ Синодальную канцелярію и представили паспортъ, выданный имъ отъ Россійскаго консула въ Константинополь, отъ 14 октября за № 1276, Приказали: Прибывшимъ въ С.-Петербургъ, на основаніи вышеозначеннаго Высочайше утвержденного въ 8 день февраля 1869 года, опредѣленія Святѣйшаго Синода, инокинѣ женскаго Казанлукскаго монастыря Θεоктистѣ и послушницѣ того же монастыря Лалѣ, для сбора въ предѣлахъ Имперіи добротныхъ подаяній въ пользу означеннаго монастыря, выдать изъ Синодальной канцеляріи шнуровую книгу срокомъ на десять мѣсяцевъ, съ тѣмъ: а) чтобы сборъ сей онѣ производили сами, не передавая книги, ни подъ кабымъ предлогомъ, въ постороннія руки; б) чтобы подаянія

вносили въ оную вѣрно и ясно; и в) чтобы по окончаніи сбора въ какой либо епархіи, какъ собранныя деньги, такъ и книгу представляли въ мѣстныя консисторіи для повѣрки и доставленія затѣмъ, денегъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ; для свѣдѣнія же о томъ и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія, послать по духовному вѣдомству печатные указы, Правительствующему же Сенату сообщить вѣдѣніемъ. Ноября 25 дня 1869 года.

II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Священникъ села Александровки Іаковъ Бабура и священникъ села Большой Виски Симеонъ Донцовъ, за смертію исключены изъ списковъ.

Причетникъ Ананьевскаго уѣзда села Меланки Ілія Глижинскій перемѣщенъ, по прошенію въ село Липняжку Елисаветградскаго уѣзда.

Причетники Ананьевскаго уѣзда села Жеребковой Іоанно-Богословской церкви Иванъ Заблуженко и села Косъ Гавриловской церкви Ефимъ Тимговскій, по прошенію, переведены одинъ намѣсто другаго.

III. Объявленія.

О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ.

Въ пользу Боренихской Николаевской церкви, Одесскаго уѣзда сдѣлали пожертвованія:

Приходской священникъ Іоаннъ Загоруйченко 5 р., мѣщанинъ города Николаева Алексѣй Филипповъ Вовкъ 20 р., мѣстечка Боренихи крестьянинъ Мойсей Тараненко 20 р., мѣстечка Боренихи, по довѣренности помѣщика барона Рено, управляющій Димитрій Петровъ Бардашовъ 20 р., мѣстечка Боренихи крестьянинъ Матѳей Гаркушенко 5 р., того же мѣстечка крестьянинъ Прокофій Николенко 2 р., Николаевскій мѣщанинъ Оома Радіоновъ Критинскій 3 р., Николаевскій мѣщанинъ Алексѣй Филипповъ Вовкъ сдѣлалъ запрестольный крестъ деревянный рѣзной, золоченый, стоящій 35 р., онъ же вѣнцы серебрянно-вызолоченныя для четырехъ иконъ, стоящія 55 р., крестьянинъ Θεодоръ Смигодубъ пожертвовалъ два фонаря съ разноцвѣтными стеклами, стоящія 30 р., Николаевскій мѣщанинъ Θεодоръ Григорьевъ Роикъ пожертвовалъ дароносицу серебряную въ 72 золотника, стоящую 35 р., крестьяне собственники: Василій Рудяченко, Иванъ Бондаренко, Степанъ Михайловъ Роикъ, Григорій Захаровъ и Павелъ Кравченко пожертвовали евангеліе, стоящее 16 р.

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ.

въ 1870 году будетъ выходить журналъ *Общественной Благотворительности и Народной Гигиены* «ВѢСТНИКЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ» съ приложеніемъ: «Листокъ Вѣстника Благотворительности».

Программа Вѣстника:

1) Свѣдѣнія о дѣятельности различныхъ благотворительныхъ обществъ, учреждений и частныхъ лицъ у насъ и за границую (сюда войдетъ описаніе пріютовъ, лечебницъ, спасительныхъ и рабочихъ домовъ, ремесленныхъ школъ, сберегательныхъ кассъ и пр.).

2) Извѣстія о чрезвычайныхъ бѣдствіяхъ въ Россіи: эпидемическихъ болѣзняхъ, голодѣ, пожарахъ и пр. съ указаніемъ разныхъ мѣръ, предпринимаемыхъ противъ нихъ.

3) Разныя свѣдѣнія;

а) *По благотворительности*: О новыхъ предположеніяхъ, о пожертвованіяхъ и рѣчахъ въ пользу нуждающихся; жизнеописанія, рассказы изъ жизни нуждающихся и изъ быта народа и пр.

б) *По народной гигиенѣ*: Условія здоровья, болѣзней и смертности; мѣры для предупрежденія развитія повальныхъ болѣзней и пр.

Къ статьямъ по мѣрѣ надобности будутъ прилагаться рисунки, чертежи и портреты.

Программа Листка:

1) Административныя распоряженія для призрѣнія бѣдныхъ и для охраненія общественнаго здравія.

2) Заявленія о положеніи лицъ, нуждающихся въ скорой помощи (заявленія принимаются отъ благотворительныхъ

обществъ, приходскихъ попечителей о бѣдныхъ и врачей для бѣдныхъ); свѣдѣнія о помощи, оказанной въ этихъ случаяхъ.

3) Свѣдѣнія о господствующихъ болѣзняхъ, ихъ характерѣ, первой медицинской помощи.

Гигіена обыденной жизни: жилье, воздухъ, вода, пища; о порчѣ пищи, о вредной примѣси къ ней, разные случаи отравленія; способъ разпознаванія порчи въ пищу и сохраненія отъ порчи и пр.

4) Объявленія о предстоящихъ засѣданіяхъ благотворительныхъ обществъ и санитарныхъ комиссій.

5) Смѣсь: преступленія вслѣдствіе бѣдности, интересные по этому поводу процессы; сельское врачеваніе; изобрѣтенія; корреспонденціи и пр.

6) Частныя объявленія.

Вѣстникъ будетъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца въ объемѣ трехъ листовъ. «Листокъ» не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ.

Первая тетрадь Вѣстника выйдетъ въ январѣ будущаго 1870 года.

Собирая разныя свѣдѣнія о положеніи бѣдныхъ, группируя ихъ въ одномъ изданіи, и открывая вмѣстѣ съ тѣмъ его столбцы для обмѣна мыслей по этому предмету, редакція надѣется не мало способствовать улучшенію быта нуждающихся, и содѣйствовать стремленію нашихъ благотворительныхъ обществъ, и болѣе правильному и цѣлесообразному употребленію нашихъ благотворительныхъ средствъ вообще.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ А. Ѳ. Бабунова на Невскомъ проспектѣ д. Оль-

хиной № 30, Кораблева и Сирякова на Садовой д. Ильина № 20; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева на Страстномъ бульварѣ д. Загряжскаго.

Годовая цѣна журнала безъ доставки 3 р. 50 к., съ доставкою въ С.-Петербургъ 4 р. съ пересылкою 4 р. (за журналъ 3 р., 50 к., за пересылку 35 к. и за упаковку 15 к.). За листокъ особой платы не полагается; только за особую его пересылку и упаковку прибавляется къ 4 р. еще 50 коп.

Редакція находится въ С.-Петербургѣ по Большой Московской, д. № 6, квар. № 6.

Редакторъ докторъ мед. А. Тицнеръ, преподаватель при Общинѣ Сестеръ Милосердія въ С.-Петербургѣ что на Пескахъ.

Объявленіе о продолженіи изданія «Труды Кіевской Духовной Академіи» въ 1870 году.

«Труды Кіевской Духовной Академіи» будутъ издаваться въ 1870 году, по прежней программѣ, съ приложеніемъ протоколовъ академич. совѣта.

Въ трудахъ Кіевской Духовной Академіи будутъ помѣщаться:

- I. Переводъ съ еврейскаго ветхозавѣтныхъ книгъ.
- II. Переводъ твореній блаж. Иеронима и блаж. Августина.
- III. Лекціи наставниковъ Академіи и произносимыя ими церковныя собесѣдованія.

IV. Трактаты, очерки и изслѣдованія по разнымъ предметамъ богословской науки.

V. Переводы замѣчательныхъ сочиненій иностранныхъ богослововъ преимущественно по христіанской апологетикѣ и по церковной исторіи.

VI. Статьи, имѣющія предметомъ критическое обозрѣніе произведеній современной, по преимуществу богословской литературы, какъ отечественной такъ и иностранной.

VII. Обозрѣніе замѣчательныхъ явленій церковной жизни на востокѣ и западѣ.

VIII. Памятники, относящіеся къ исторіи русской церкви и русской духовной литературы, могущіе имѣть интересъ не для однихъ только специалистовъ но и для большинства читателей духовныхъ журналовъ.

IX. Въ приложеніи къ журналу будутъ печататься протоколы засѣданій академическаго совѣта.

Труды будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., съ пересылкою въ другіе города 6 рублей.

Подписка принимается въ редакціи изданія при Кіевской Духовной Академіи, а также въ Москвѣ—у книгопродавца А. Н. Оерапонтова, въ Петербургѣ—у книгопродавца С. И. Литова.

ВЪ МАГАЗИНЪ ОФИЦЕРСКИХЪ ВЕЩЕЙ

ИВАНА ТОКАРЕВА

на Ришельевской улицѣ, въ домъ Вурафта, въ Одессѣ,

получены въ большомъ выборѣ Церковныя вещи, кабы то: плащаницы, сосуды, кресты, воздухи, евангелія, хоругви, бадильницы, лампы, паникадила, ставниги разной величины и проч.

Продажа производится по весьма выгоднымъ цѣнамъ.

**Рѣчь Высокопресвященнѣйшаго Арсенія,
Митрополита Кіевскаго, въ день 50-лѣтія
Кіевской Духовной Академіи, сказанная въ
конгрегаціонной залѣ Академіи.**

Къ великимъ и необычнымъ милостямъ и щедротамъ Царскимъ, которыхъ кіевская духовная академія имѣла счастье нынѣ удостоиться, и за которыя всѣ мы смиренно по-вергаемъ къ подножію Августѣйшаго престола Его Величества глубочайшую благодарность нашу и безпредѣльную нашу преданность, я, какъ предстоятель церкви кіевской, и по долгу моего званія, и по глубокому сочувствію къ пользамъ и нуждамъ академическаго образованія для всего здѣшняго края и для всей православной Россіи, дерзаю молитвенно, отъ лица имени Божія, присовокупить благословеніе Божіе, въ ознаменованіе же сего благословенія подношу академіи сію святую икону Пресвятыя Богородицы печерскія, да будетъ она для всѣхъ учащихъ и учащихся и памятникомъ настоящаго торжества, столь отраднago и ободрительнаго, и залогомъ вышей помощи, всегда и для всѣхъ искренно ищущихъ ее готовой и утѣшительной, и напоминательнымъ призывомъ къ молитвенному подвигу, въ иска-

ни и обрѣтеніи истинной мудрости и образованія дѣйстви-
тельнаго, а не призрачнаго и сомнительнаго, столь полезному
и необходимому.

Вмѣстѣ съ симъ, желая по возможности содѣйствовать
постоянному преспѣванію академическихъ наукъ и безоста-
новочному движенію мысли образовательной и образуемой,
по законамъ строго логическаго мышленія и въ сферѣ пре-
допредѣленной и указанной свыше для ума человѣческаго,
прошу академическое начальство принять въ свое полное
распоряженіе десять тысячъ рублей серебромъ, предназна-
ченные мною на преміи, при изданіи книгъ и брошюръ бого-
словскаго содержанія, въ духѣ православной вѣры и церкви,
съ тѣмъ единственнымъ условіемъ, чтобы основной капиталъ,
непрерывно обращаясь въ кредитныхъ учрежденіяхъ, никогда
не истощался совершенно, а на издательскія нужды акаде-
міи употреблялись только накапливающіеся съ него проценты.
За симъ, обращая взоръ мой въ наступившее для ака-
деміи съ настоящаго дня благоприятное, при новыхъ благо-
приятныхъ условіяхъ ея внутренняго быта, будущее, я ничего
болѣе отъ нея не желаю и ни о чемъ болѣе не прошу Бога,
какъ только о томъ, чтобы она, разумно и предусматри-
тельно пользуясь своимъ улучшеннымъ положеніемъ, шла
неослабно по прежнему, своимъ твердымъ и мѣрнымъ ша-
гомъ къ предназначенной цѣли, постепенно возвышаясь и
приближаясь къ наивысшему совершенству небесной мудро-
сти, или какъ говоритъ богомудрый апостоль: задняя забы-
вая и въ предняя простираясь, и такимъ образомъ преобразуясь
непрерывно во внутреннемъ и внѣшнемъ человѣкѣ отъ славы
въ славу, яко же отъ Господня Духа.

Кіевская академія, съ честію и славою переживъ въба

и давъ церкви и отечеству многочисленныхъ и просвѣщен-
ныхъ дѣятелей для разнообразныхъ поприщъ общественнаго
и частнаго служенія, столь же благоуспѣшно и благоплодно,
и въ обновленномъ своемъ видѣ, достигла нынѣ своего 50-лѣ-
тія, не измѣнивъ съ теченіемъ времени, по самой природѣ
своей, измѣчивыхъ, и несмотря на частые и почти непре-
рывные, подъ чуждымъ властительствомъ, напоръ и давле-
ніе враждебныхъ силъ и прямо противоположныхъ тенденцій,
ни своего характера національно-русскаго, ни направленія
въ полномъ смыслѣ религіозно-нравственнаго. Заслуга передъ
обществомъ и правительствомъ высокая и неоцѣнимая, при
тѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ
здѣшній край, а съ нимъ и академія такъ долго находились.
Заслуга, такъ рѣдко встрѣчаемая въ высшихъ учебныхъ
заведеніяхъ, даже при лучшихъ жизненныхъ условіяхъ!
Заслуга, никакимъ обиліемъ знаній, открытій и блестящихъ
теорій незамѣнимая!

Отличительная черта здѣшней академіи состоитъ въ
томъ, что она въ своихъ убѣжденіяхъ и вѣрованіяхъ всегда
была равна самой себѣ, не увлекаясь заманчивыми новостя-
ми иноземнаго происхожденія, или вѣрише сказать, она во
всѣ времена и при всѣхъ обстоятельствахъ, нерѣдко тяж-
кихъ и невыносимыхъ, православіе русское блюла и хранила,
какъ святыню завѣтную и неприкосновенную, стараясь въ
данныхъ случаяхъ только освѣщать новымъ свѣтомъ, вы-
яснять и утверждать начала и основы того и другаго, чрезъ
возведеніе мысли къ началу безначальному, на которомъ
все въ мірѣ стоитъ и держится, живетъ и движется.

А между тѣмъ она, въ то же время, нисколько не
стѣсня и не связывая ума, истинно и разумно. а не меч-

тательно и своенравно философствующаго въ предѣлахъ ему свыше назначенныхъ, давала на столь простора, чтобы способности и склонности воспитанниковъ могли легко и свободно, въ стройномъ гармоническомъ порядкѣ, безъ вреднаго преобладанія однихъ надъ другими, развиваться, укрѣпляться и совершенствоваться.

Искусство ея начальниковъ, главнымъ образомъ, состояло въ томъ, что они умѣли зорко и неослабно слѣдить за движеніемъ молодыхъ умовъ, и всякіе случайно и не вѣрно сдѣланные шаги останавливать во время, или что то же, всякое, по апостолу, возношеніе, взимающееся на разумъ Божій, умѣли словомъ истины плѣнять въ послушаніе вѣры. Вѣрнымъ и главнымъ къ тому средствомъ всегда почиталось пріученіе молодыхъ людей къ кротости и смиренію и вообще Богобоязливому поведенію, и чрезъ то привлеченіе въ юныя сердца ихъ духа благодати Божіей, какъ такой силы, которая наиболѣе всего способна къ расширенію кругозора, умственного и нравственного, къ освѣщенію и разумнѣю тайнъ природы и къ благоустроенію жизни земной, и къ приготовленію жизни небесной и вѣчной: тайна бо Господня, по свидѣтельству мудреца Богодухновеннаго, боящимся его, и Господь обычно, что утаеваетъ отъ премудрыхъ и разумныхъ, то силою благодати Своей открываетъ младенцамъ о Христѣ. И сила эта, какъ животворная влага, естественно ліющаясь съ нагорныхъ высотъ въ юдль земли, лилась неоскудно въ смиренныя и богобоязненныя сердца юношей, и производила въ нихъ и чрезъ нихъ явленія отрадныя и утѣшительныя. Здѣсь тайна замѣчательныхъ и разнородныхъ успѣховъ просвѣщенія, которыми кievская академія, въ теченіи двухъ съ половиною вѣковъ, постоянно отличалась, тайна для мно-

гихъ, къ сожалѣнію, сыновъ вѣка сего, или вовсе невѣдомая, или давно уже и едвали не всегда, какъ дивный составъ греческаго огня, и въ водѣ не угасавшаго, потерянная. Не отъ того ли, можетъ быть, и прежде, и нынѣ, и было, и есть много такъ называемыхъ храмовъ просвѣщенія, которые подобно воздушнымъ метеорамъ, явившись на мгновеніе, или лежатъ теперь въ развалинахъ, или продолжаютъ еще жалкое бытіе свое, загроможденные и заваленные обломками и мусоромъ своихъ собственныхъ системъ и плановъ, на первый взглядъ великолѣпныхъ? Если въ нихъ и преподается и достигается что-то похожее на премудрость, то это не та премудрость, о которой говоритъ апостоль Іаковъ, что она первѣе чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполнена милости и плодовъ благихъ, несумнѣнна и нелицемѣрна, а кабая-то другая, свойствъ діаметрально противоположныхъ: первая испрашивается и подается свыше отъ Бога, а послѣдняя идетъ снизу и влечетъ къ низу; глаголетъ въ высоту, но языкъ ея, вмѣстѣ съ сердцемъ, пройдетъ по земли.

Богъ же всякія благодати всеѣмъ намъ возлюбленную и дорогую академію кievскую, до нынѣ добрѣ подвизающуюся въ стяжаніи истинной, для земли и неба благопотребной мудрости, да утвердить и укрѣпить въ семъ подвигѣ Своею благодатію и на грядущее время, и да соблюдетъ и сохранить питомцевъ ея Своею всемогущею силою отъ всякаго тлетворнаго дыханія сыновъ погибельныхъ и творящихъ развращенная, въ свою и другихъ погибель вѣчную.

(Изъ духов. журнала: *Труды Кіев. дух. Академіи*).

СЛОВО

въ день Рождества Христа Спасителя.

*Се благовѣствую вамъ радость велию, яже
будетъ всѣмъ людемъ; яко родися вамъ днесь
Спасъ, иже есть Христосъ Господь.*

(Лук. гл. 2, ст. 10 — 11).

Такими словами одинъ изъ чистыхъ духовъ небесныхъ возвѣстилъ Вифлеемскимъ пастухамъ великую тайну рожденія на землѣ Богочеловѣка.

Благовѣствованіе Ангела призывало къ радости, и притомъ великой, какъ велико самое событіе. *Се благовѣствую вамъ радость велию.*

И было чему радоваться. Родилось живое существо; и этому слѣдуетъ радоваться, потому что жизнь расширяется, сила ея умножается. Но это — не то существо, коему радуется только мать и близкіе, яко человекъ родися, не тотъ человекъ, которому рано или поздно предстоить смерть, а до смерти, быть можетъ, безысходное горе и нужда, тяжкія ошибки и глубокое нравственное паденіе. Это — даже не тотъ человекъ, которому жизнь принесетъ успѣхи и счастье, который составитъ честь своей семьи, доставитъ

благо отечеству и украситъ челоѡчество, а потомъ сдѣлается добычею смерти. Въ смертную природу нашу вселился *Животъ вѣчный*, *иже бѣ у Отца* небснаго *прежде міра не бысть* (1 Іоан. 1, 2) и въ которомъ *животъ и свѣтъ челоѡковъ* и всего міра. Родился Тотъ, Который Одинъ сильнымъ словомъ Своимъ можетъ научить насъ истинѣ, а благодатною помощію Своею отвлечь насъ отъ тяжкихъ заблужденій и глубокихъ нравственныхъ паденій, Который Одинъ научитъ насъ жить, чтобы не умирать, или правильнѣе, умирать, чтобы вѣчно жить въ Богѣ. *Родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь.*

Не видите ли, христіане, что такое событіе достойно потрясти радостію весь міръ?

И возрадовались этому рожденію прежде всего тамъ, гдѣ умѣютъ радоваться чистою безкорыстною радостію, гдѣ радуются не за свое только благо, а и за благо другихъ твореній,—возрадовались св. Ангелы и воспѣли *славу Богу за благоволеніе къ челоѡкамъ*, приносящее грѣшной и скорбной земль *миръ*.

Радовались ли люди этому рожденію, ради ихъ совершенному? Радуются ли нынѣ племена и народы этой радости, которая сотворена всѣмъ людямъ?

У бѣдной колыбели добровольно уничившаго себя Великаго Творца богатой и прекрасной вселенной мы не видимъ много радости и участія отъ людей. Возрадовалась о новорожденномъ Богочелоѡкѣ прежде всего Пречистая Матерь Его, Которая еще до рожденія Его воспѣла: *величитъ душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасъ моему*. Возрадовался, безъ сомнѣнія, посвященный Ангеломъ въ тайну этого рожденія праведный Іосифъ. Возрадовались

скромные пастухи Виолеемскіе, привлеченные къ колыбели Спасителя необыкновенными словами небеснаго вѣстника и не менѣе необыкновеннымъ славословіемъ цѣлаго сонма чистыхъ духовъ. Вотъ первые и немногочисленные представители доброй людской радости у яслей Богочеловѣка — младенца!

Пастухи не молчали о томъ, что было возвѣщено имъ о младенцѣ семь (Лук. 2, 17) и славили Бога за все, что слышали и видѣли (20). И рассказы ихъ, безъ сомнѣнія, возбуждали благоговѣйную радость въ подобныхъ имъ по простотѣ сердца людяхъ. Но могли ли ихъ рассказы проникать далѣе бѣднаго круга, въ которомъ они обращались? И какое убѣдительное знаменіе могли представить эти пастыри въ подтвержденіе истины благовѣстія? *Младенецъ, повитый въ ясляхъ!* Око вѣры, возбужденное словами Ангела и глубже проникающее въ таинства явленій, видитъ здѣсь великое знаменіе любви Сына Божія, уничающаго себя для людей; а око холоднаго разсудочнаго наблюденія видитъ только колыбель младенца, рожденнаго въ убожествѣ. Для людей вышепастушескаго образованія нужны другія знаменія и другіе вѣстники. И вотъ на небѣ является необыкновенная звѣзда, и возвѣщаетъ своеобразно мыслящимъ и объясняющимъ явленія природы мудрецамъ тайну рожденія необыкновеннаго Лица. Во тьму языческую проникаетъ свѣтъ съ небеси, и языческая мудрость идетъ возвѣстить іудейской о совершеніи событія, котораго такъ давно ждали люди и о которомъ такъ много говорили пророки. И увидѣли языческіе мудрецы Божественнаго Младенца и *возрадовались радостію великою и падши поклонились Ему* (Мате. 2, 10, 11). Вотъ еще благоговѣйная радость отъ людей о Спа-

сителѣ. И едвали это не все, чѣмъ выразили люди свое участіе къ воплощенному за нихъ Сыну Божію!

Нечего удивляться, христіане, тому, что такое всемірное событіе не произвело тотчасъ всемірной радости. Для нея будетъ еще время, а теперь такая радость была бы не сообразна съ глубокимъ смиреніемъ и униженіемъ, которое избралъ для себя Сынъ Божій. Но какъ не удивляться, не говоримъ холодному безучастію и равнодушію, а тому страшному дѣйствию страстей эгоизма, которое вызвала вѣсть о чудномъ рожденіи?! Въ то время возсѣдалъ на престолѣ Давида Иродъ, получившій власть не по священному праву наслѣдія, а происками честолюбія и утверждавшій ее не правленіемъ благодѣтельнымъ, а хитростію и насиліемъ. Вѣсть о рожденіи Царя іудейскаго привела его въ безпокойство. Отъ Ирода безпокойство переходитъ въ участниковъ его неправеднаго владычества, за тѣмъ въ ихъ своекорыстныхъ челоуѣкоугодниковъ—слугъ, и скоро весь Іерусалимъ пришелъ въ смущеніе и безпокойство отъ событія, [приносящаго радость всему міру. *Слышавъ Иродъ царь смутися и весь Іерусалимъ съ нимъ.*

Не обвинили бы мы Ирода, если бы его смущеніе окончилось однимъ безпокойствомъ. Но въ его душѣ рождается страшный замысль. Чтобы вѣрнѣе привести его въ исполненіе, онъ помогаетъ восточнымъ мудрецамъ лучше узнать мѣсто рожденія необыкновеннаго Младенца, притворяется благочестивымъ, самъ, по видимому, хочетъ поклониться Ему. Но Господь знаетъ, что это безпристрастіе Ирода притворно, благочестіе его—искусственно. Ангель Божій открываетъ, кому нужно, глубоко-преступный замысль его души: *Хочетъ Иродъ искати Отрочате, да поубитъ Е!* — Во-

сточные вѣстники, по наставленію Ангела, возвращаются домой инымъ путемъ; Иродъ пристыженъ: Божественнаго Младенца укрыли въ чужой странѣ; самъ Иродъ скоро умеръ въ тяжкихъ мукахъ; у рода его скоро былъ отнятъ скипетръ царскій; имя его покрылось только безславіемъ и позоромъ и на душу его пала тяжкая отвѣтственность за невинную кровь нѣсколькихъ тысячъ младенцевъ, избіенныхъ по его повелѣнію въ Вифлеемѣ и окрестностяхъ его! Не долго благоденствовали и первосвященники и книжники, *почивавшіе на законѣ Моисеевомъ* и отлично рѣшавшіе Богословскій вопросъ о мѣстѣ рожденія Христа, но ничѣмъ не выразившіе своей радости о Рожденномъ, потому, вѣроятно, что не менѣе Ирода по своимъ расчетамъ смущались отъ такого рожденія! Не долго стоялъ и Иерусалимъ, отвергшій Христа! Суды Божіи совершились!

Христіане! Христось Спаситель нашъ нынѣ уже не въ пеленахъ и не въ бѣдныхъ ясляхъ, а въ вѣчной славѣ Своей на небесахъ. Туда зоветъ Онъ и всѣхъ насъ, вѣрующихъ въ Божественное вочеловѣченіе Его. Для того и содѣлался Онъ человѣкомъ, чтобы научить насъ жить по человѣчески и достигнуть вѣчнаго общенія съ Источникомъ жизни—Богомъ. Для того уничтожилъ Онъ Себя, чтобы прославить насъ. Возвѣщаетъ намъ объ этомъ не Ангелъ, не особенная звѣзда на небесахъ, а все дѣло, вся великая жизнь Богочеловѣка. Возвѣщаютъ намъ тайну спасенія нашего во Христѣ Іисусѣ восемнадцать слишкомъ вѣковъ великой исторіи Христовой Церкви. Изъ глубины этой исторіи прежде всего раздается ясный и твердый голосъ вдохновеннаго убѣжденія *очевидцевъ и служителей Слова* (Лук. 1, 2) *жизни* (1 Іоан. I, 1), *возвѣщающихъ намъ о томъ,*

что они слышали, что видѣли своими очами, что осязали руки ихъ, и научающихъ насъ, чтобы мы, имѣли общеніе съ Отцемъ и Сыномъ Его Иисусомъ Христомъ, и чтобы наша радость была совершенна (1 Іоан. 1, 3, 4). Возвѣщаетъ намъ о Христвъ Спасителѣ нашемъ святая кровь тысячъ мучениковъ, съ радостію шедшихъ на пытки и костры за имя Христово. Возвѣщаютъ намъ о Немъ многократныя и многочисленныя собранія представителей вѣры, со всей вселенной, предъ лицомъ всего міра навсегда утвердившіе вѣру въ воплощеннаго Сына Божія. Возвѣщаютъ намъ о Господѣ и успѣхи образованія и гражданственности въ народахъ христіанскаго міра. — Столько и такихъ свидѣтелей и вѣстниковъ вызываютъ ли въ нашихъ душахъ достойно-великую радость о Христвъ Спасителѣ нашемъ? — Свѣтло совершаемое нынѣ нами торжество, также свѣтло празднуемое во всѣхъ храмахъ христіанскаго міра, показываетъ, что отношеніе людей ко Христу Спасителю нынѣ другое, нежели было у бѣдныхъ Вилеемскихъ яслей. Однако всмотримся повнимательнѣе, нѣтъ ли и въ наше время Иродовъ, ищущихъ погубить Христа? Къ прискорбію и стыду челоуѣчества были и есть. Съ тѣхъ поръ, какъ Спаситель объявилъ, что *царство Его не отъ міра сего*, а царство духовное, началась борьба людей злыхъ противъ Христа за право власти въ области духовной, въ области мысли, совѣсти и желаній. Правда, корысть людская не утратилась именовъ Христовымъ захватить и царство міра сего и долго страшила людей міра сего дерзко принятымъ на себя званіемъ намѣстника Христова на землѣ. Но эта дерзость слабѣетъ и власть ея колеблется. Опаснѣе не для Христа Спасителя, а для вѣрующихъ въ Него дру-

гая дерзость, возстающая противъ Него, Его великаго дѣла и Божественной власти. Эта дерзость хочетъ убить Христа въ сердцахъ вѣрующихъ, и для достиженія этого говорить и писать не лучше Ирода: «и я благоговѣю предъ высокими человѣческими качествами Иисуса Назаретскаго, и я признаю Его нравственные правила отличными; Онъ былъ дѣйствительно необыкновенный человѣкъ!... и я готовъ поклониться Ему!» И такъ усиливаются отнять у Бога божество! Почему же? Потому что въ немъ—сила и власть. Что же останется? Останется сила добрыхъ качествъ человѣческихъ, надъ которою прежде всего усилятся поставить себя тотъ, кто произноситъ похваляющій судъ надъ жизнію Богочеловѣка. Силится дерзкій умъ уничтожить власть Божию, чтобы ничему не покоряться, но, если бы можно было, надъ всѣмъ утвердить свою только власть!

Но—создалъ Спаситель Церковь свою, *и врата адавы не одолѣютъ ей!* Врагамъ Христа ни когда не убить Христа! Они убьютъ только тысячи младенцевъ о Христѣ, отнявъ у нихъ живую вѣру въ Господа. Совершая духовное самоубійство (ибо что такое духовная жизнь безъ вѣры въ Бога и союза съ Нимъ?), они навлекаютъ на себя отвѣтъ за духовную смерть и совращенныхъ ими. А Христоръ и вѣра въ Него будутъ живы въ другихъ. Изсякнетъ эта вѣра, гдѣ воцарится холодный и эгоистическій разумъ,—и Христоръ переселится въ иныя страны, къ инымъ племенамъ и народамъ. И эти племена, быть можетъ, презираемая мудростію вѣка сего, облекутся силою, предъ которою падеть въ прахъ отвергшая Христа мудрость!...

Христіане! Еще не давно наши дѣды и отцы видѣли печальные плоды отверженія вѣры Христовой и служенія

разуму. Еще недавно трепетали народы предъ страшною силою честолюбія и властолюбія, грозившею овладѣть цѣлымъ свѣтомъ, и все еще болѣе сносною, нежели сила безвѣрія и безначалія. Потрясеніе вразумило народы. Но на долго ли?..

Да вселится же *Христосъ* върою въ сердца наши и да живетъ въ нихъ! Будемъ дорожить этимъ, какъ залогомъ не только вѣчной жизни за гробомъ, но и благъ земной жизни, общественнаго порядка и спокойствія. Если кого либо смущаютъ раздоры въ христіанскихъ обществахъ, поражающіе искаженіе истины и бѣдствія; то здѣсь — вина людей. *Христосъ* же Спаситель *вчера и днесь тойже и во вѣки*, нашъ *путь, истина и животъ*, и да радуется о Немъ сердце наше нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Протоіерей М. Чечена.

1869 года.

ЛАТИНСКОЕ ПРЕДАНИЕ НА ВОСТОКЪ.

Къ столькимъ преданіямъ Римской Церкви приходится присовокупить еще одно: *Латинское на Востокъ*. Смотря на слово: *Латинскій* съ филологической точки зрѣнія, мы можемъ не удивляться бытію такого преданія. Вѣря, судя и говоря по европейски, мы признаемъ, что Итальянцы (Латины), какъ западные, пришли съ востока, а потому и могли вынести оттуда съ собою и хранить у себя преданія восточныя. Исторія не дивится даже тому, что у Грековъ когда-то были западныя преданія, преданія о своей «Великой Греціи» въ Италіи. Кто пожилъ въ чужихъ мѣстахъ, тотъ необходимо обогатилъ себя и преданіями о тѣхъ мѣстахъ. Вещь столько простая не обратила бы на себя вниманія нашего. Но кому изъ читателей нашихъ при «Латинскомъ преданіи на Востокъ» не чувствуется тотъ, столько знакомый, тлетворный запахъ, который разноситъ за собою по всему свѣту пропаганда папства? Да! Латинское преданіе на Востокъ и безъ объясненій ясно. Но на насъ лежитъ долгъ добратся до *новаго* смысла, кроющагося въ немъ. Папство выступаетъ подъ новымъ знаменемъ *латинства* не въ церковномъ а въ народномъ смыслѣ. Если мы ска-

жемъ, что Италія выступаетъ подъ знаменемъ папства, то это будетъ одно и то же. Когда Гарибальди, стирая съ лица Италіи престолы государей, сокрушалъ мимоходомъ и престолы Господни, и когда Церковь преслѣдовала «безбожника» воплемъ проклятій, намъ по секрету сообщали, что одинъ важный прелать, патриотъ и яростный сторонникъ «латинскаго преданія на Востокѣ» былъ въ восторгѣ отъ устрояющагося единства Италіи. Предпримчивый человекъ зачиналъ уже идею итальянскаго преобладанія на Востокѣ. Въ самомъ дѣлѣ, мы русскіе напр. въ первый разъ сталкиваемся съ церковными дѣлами Востока, къ не малому удивленію узнаемъ, что ~~Франція~~ отдаленная Франція имѣетъ официальный протекторатъ надъ христіанами Востока. Умалчивается обыкновенно, надъ *какими* христіанами. Но пусть будетъ ея протекторатъ и надъ одними такъ называемыми католиками, все же не странно ли это слышать? Кромѣ Франціи, есть еще католическія державы: Австрія, Испанія съ Португаліей, Баварія, Бразилія, и всего ближе — новосоставившаяся Италія. Между тѣмъ, на всѣхъ важнѣйшихъ службахъ католическихъ при Гробѣ Господнемъ, какъ пишутъ, послѣ духовенства первенствуетъ политическій представитель Франціи. Другихъ же державъ представители даже не показываются въ подобныхъ случаяхъ ни официально ни частно. Если намъ это кажется страннымъ, то итальянцу должно казаться невыносимымъ... И вотъ начинаетъ заявлять себя *Латинское* (читай: *Итальянское*) *преданіе на Востокѣ*. Газеты Итальянскія дѣлаютъ попытки построить изъ своихъ патриотическихъ идей мостъ надъ пропастію, образовавшеюся между Италіей и папствомъ. Удастся ли это имъ или нѣтъ, не беремся рѣшать. Для насъ довольно сдѣлать изъ

вѣстнымъ фактъ. Фактъ этотъ подмѣченъ зоркимъ глазомъ эллина. Триестская греческая газета *Клио* въ № 428 посвятила большую статью вопросу о Латинскомъ преданіи на Востоѣ. Честъ почтенному Листку, вотъ уже 8 й годъ ратующему въ самой Европѣ съ европейскою религіозною исключительностію за интересы православія, или точнѣе православнаго эллинства. Прощая газетѣ ея излишекъ патріотизма (доводящій ее иногда до напрасной вражды къ славянству), мы передаемъ ея умное и сильное слово о «Латинскомъ преданіи на Востоѣ» къ свѣдѣнію нашихъ читателей.

«По газетѣ : *Итальянская Корреспонденція* есть на Востоѣ одно *Латинское преданіе*, которое до сихъ поръ присвоила себѣ одна Франція. Но Италия относительно сего имѣетъ болѣе историческихъ правъ, чѣмъ французское правительство. Посему Италия есть естественная представительница и знаменоносица сего Латинскаго преданія. Италия должна оживить и распространить свое вліяніе на Востоѣ, держась за сіе Латинское преданіе. Франція не должна имѣть исключительныхъ правъ надъ католичествомъ Востока. Тамошніе «религіозные вопросы» такъ важны и столько заключаютъ въ себѣ другихъ, не менѣе важныхъ, политическихъ вопросовъ, что Италия непременно должна воспользоваться ими. «Итальянская Корреспонденція» такъ сказать раздѣляетъ все восточное католичество на два отдѣла: французскій и итальянскій, изъ коихъ первый имѣетъ въ себѣ нѣчто пришлое, чужое, а послѣдній имѣетъ чисто народный (!) характеръ. Такъ, Стража св. Земли (*Custodia Terræ Sanctæ*), по «Корреспонденціи», есть вѣрный хранитель Латинскаго преданія на Востоѣ, поелику набираетъ своихъ

членовъ въ Итали, и заботится о сохраненіи древняго народнаго характера Латинской Церкви на Востокѣ.

«Такъ какъ итальянскіе публицисты, писавшіе и пишущіе о союзѣ папства и итальянства на Востокѣ, не взяли на себя труда объяснить намъ, что они разумѣютъ подь словами: Латинское преданіе, то мы восполняемъ недостатокъ этотъ. Восточные причисляются къ тѣмъ народамъ, о которыхъ Тацитъ сказалъ, что они хотя молчаливо переносятъ свои несчастія, но постоянно сохраняютъ о нихъ самую живую память. Итакъ восточные отлично понимаютъ, что подь *Латинскимъ преданіемъ* разумѣется завоеваніе латинцами Востока. Но кромѣ вещественнаго завладенія, латинское это преданіе намекаетъ и на нѣчто худшее, а именно на политическое и церковное сосредоточеніе, которое столько вѣковъ терзало Востокъ. Всякому понятно, что политическое и религиозное это сосредоточеніе, тяготѣвшее надъ Востокомъ, есть само папство въ разныхъ степеняхъ его историческаго развитія. Говоря же о папствѣ, разумѣемъ католичество не въ его чисто религиозномъ обнаруженіи, но въ его политическихъ и церковныхъ безпутствахъ, которыхъ страшное вліяніе и самъ Западъ чувствовалъ нѣкогда не менѣе Востока.

«Латинское преданіе» имѣетъ въ виду политическое и церковное воцареніе латинства на Востокѣ. Латинское преданіе начинается въ Византіи 1204-мъ и оканчивается 1261-мъ годомъ. Въ Греціи же (нынѣшней Элладѣ) и наибольшей части острововъ Эгейскихъ (Архипелага) латинское преданіе длилось на 200 лѣтъ болѣе до самаго 1566 года, когда послѣдній владѣтель Наксійскій (острова: Наксо) покорился Оттоманамъ. Въ Критѣ Латинское преданіе издыхаетъ въ 1669 г., а на Ионическихъ островахъ — въ концѣ

прошлаго столѣтія или точнѣе, въ началѣ нынѣшняго. Въ Константинополь латинство продолжалось 57 лѣтъ, три мѣсяца и 11 дней. Въ Элладѣ и въ Архипелагѣ было болѣе живуче, ибо продолжалось почти четыре вѣка.

«Латинское преданіе произошло вслѣдствіе столкновенія Востока и Запада, случившагося въ началѣ XIII вѣка. Предшествовалъ сему столкновенію, какъ извѣстно, страшный оный набѣгъ на Грецію Норманновъ въ концѣ XII вѣка. «Божіею и св. Петра милостію» Робертъ Гискардъ, герцогъ Нормандскій разграбилъ Элладу, Эпиръ и Фессалию по внушенію и ободренію папства. Въ первый разъ тогда Восточные познакомились съ Латинскимъ преданіемъ. Но собственно говоря, 18-е число апрѣля 1204 г. (когда Крестоносцы и Венеціане взяли и сожгли Константинополь) было первою причиною, какъ говоритъ Финлей, породившею всѣ послѣдовавшія бѣдствія и несчастія Византійской Имперіи, православной церкви и греческаго народа. Могутъ ли восточные забыть тотъ ужасный день, когда авантюристы всей Европы съ своими союзниками Венеціанцами, возложивши на себя крестъ и поклявшись выгнать Сарацинъ изъ Святой Земли, напали какъ жадные волки на столицу несчастнаго христіанскаго царства, бывшаго въ тѣ времена единственнымъ пристанищемъ европейской гражданственности и разграбила ее съ неслыханнымъ варварствомъ. Когда побѣдоносные магометане ворвались при Саладинѣ въ Іерусалимъ, они пощадили по крайней мѣрѣ храмъ св. Гроба, и оставили въ покоѣ на нѣкоторое время многихъ христіанъ. А Крестоносцы, прибывъ на Востокъ изъ Западной Европы съ цѣлію выгнать оттуда невѣрныхъ, разграбили Византію, нещадно умертвили невинныя созданія, осквернили храмы, обративши ихъ въ конюшни,

раскрали все общественное богатство, и наконецъ раздѣлили себѣ остатки Восточной Имперіи. Тогда въ первый разъ положены были на Востокѣ основанія Латинскаго преданія. Балдуинъ воцарился въ Константинополѣ, Монферратъ въ Македоніи и Фессаліи, Шаблитъ и Вилльгардуинъ въ Пелопонисѣ, Деларотъ въ Аѳинахъ, Санудъ въ Наксѣ, Ravaudalle Carceri въ Эввіи, Дандоло — въ Аибрѣ, Гизы — въ Тинѣ, Мигонѣ, и т. д. Латинское преданіе пересадило на Востокѣ и феодальное законодательство Европы. Восточная стихія покрылась прахомъ латинства. Храмы и монастыри православной церкви были отданы латинцамъ. Греческое духовенство, даже подъ турецкимъ владычествомъ удостоившееся чести и отличій, при Франкахъ не только было до послѣдней степени унижено и отдано на жертву латинскому духовенству, но и было преслѣдуемо какъ первая причина всякаго народнаго движенія. Когда въ 1266 г. герцогъ Наксійскій Маркъ II съ помощію наемныхъ войскъ и венеціанскаго флота подавилъ возстаніе немногихъ Милійцевъ (жителей острова Мило), его первымъ дѣломъ было отдать на пытку несчастнаго православнаго священника. Латинское преданіе цвѣло тогда по всему Востоку. Отовсюду гонимсе эллинство нашло тогда нѣкую отраду въ горахъ Эпира и въ Траисзунтѣ, а въ Никсѣ подготовляемо было Ласкаремъ и Ватаціемъ къ выступленію — нѣсколько позже — противъ утвердившагося въ Византіи латинства. Паденіе Франковъ было отпраздновано съ торжествомъ. Никогда чужеземное владычество не падало такъ постыдно и смѣшно. Нѣсколькимъ солдатъ Михаила Палеолога достаточно было въ тому, чтобы прогнать невозвратно Балдуина, и разбить безъ труда скудельный сосудъ Латинскаго преданія въ Византіи. Въ Элладѣ,

какъ мы сказали выше, латинство жило долѣе, но какія оставило по себѣ преданія? Андравиду? Хлумуци? или Гларенцу? «Хронику (изъ 8000 стиховъ), войнъ вѣдѣнныхъ Франками въ Мореѣ» или «книгу Конкесты» или «историческую книгу» лѣтописца Досноея? Владычество Франковъ въ Греціи оставило по себѣ, какъ безсмертные памятники своего гражданствующаго пребыванія, только бездушные камни средневѣковыхъ башень, напоминающіе туземцамъ междуусобныя войны чуждыхъ завоевателей.

«На островахъ Эгейскихъ латинство было продолжительнѣе и обильнѣе своею дѣятельностію. Франки, уступавшіе тогда Грекамъ по образованію, не могли сдѣлать успѣховъ ни въ Византіи, ни въ Македоніи, ни на Твердой Греціи, ни въ Пелопонисѣ. Не помнимъ, гдѣ мы читали, что въ наукахъ, искусствахъ и ремеслахъ вообще Греки того времени на столько превосходили европейцевъ, на сколько теперь европейцы превосходятъ Грековъ. Верхомъ совершенства юридическаго у Франковъ, какъ извѣстно, была тогда *Ассиза Иерусалимская* (Le Livre des assises et des usages dou Reaume de Ierusalem), и однакоже кодексъ этотъ, въ сравненіи съ руководствомъ Арменопула (въ которомъ по мнѣнію одного историка видится Византійское законодательство въ его крайней испорченности), обличаетъ состояніе латинскаго общества эпохи той несравненно худшимъ, чѣмъ было Византійское. Латинство долѣе держалось въ Архипелагѣ, чѣмъ въ Элладѣ, потому что получало поддержку въ Венеціанскомъ флотѣ. Владѣтели острововъ наибольшею частію были Венеціанскіе патриціи, толпами бѣжавшіе, по взятіи Константинополя, на Востокъ попробовать счастья, какъ это дѣлали потомъ при Елисаветѣ Англичане по от-

крытіи новаго свѣта. Впрочемъ кромѣ пустоименнаго обладанія, Венеціане должны были защищать тамъ свои великіе торговые интересы. Они были самый спекулятивный и корыстолюбивый народъ, какъ древніе Финикіане и Корсагенцы, — *prima Venetiani et poi Christiani*, говорили они о самихъ себѣ. Торговая монополія и система покровительственныхъ и запретительныхъ привиллегій составляли существенный рычагъ венеціанской политики. По минованіи латинскаго владычества въ Константинополь и по заключеніи союза Генуэзцевъ съ Греками, морская торговля Венеціанъ на Востокѣ нашла несчетныя выгоды на островахъ... Нѣтъ ничего удивительнаго, если Латинское преданіе итальянскаго владычества въ Греціи и на островахъ померкло еще прежде паденія самаго латинскаго господства. Несчастныя островитяне, не могши болѣе переносить Латинцевъ, смотрѣли на турецкое владычество, какъ на якорь спасенія. Наксійцы, дошедшіе до отчаянія отъ гнета своего христіанскаго князя, вынуждены были послать въ Константинополь депутацію съ тѣмъ, чтобы просить Султана освободить ихъ несчастное отечество отъ ихъ бича. Критяне въ 1586 г. говорили венеціанцу Гарзони, что съ радостію подчинились бы Туркамъ, которыхъ всегда предпочитали Венеціанцамъ. Пелопоннійцы въ 1710 г. ублажали, какъ пишетъ Mortraye, своихъ соотечественниковъ, отошедшихъ подъ турецкое владычество и завидовали ихъ участи.

«Но лѣтопись *Латинскаго* на Востокѣ преданія такъ тѣсно связана съ таковою же *папскаго* — что нельзя понять латинства безъ папства. Оба эти преданія держатся крѣпко другъ за друга. Папство одушевляло, подстрекало и руководило латинство, и гдѣ послѣднее умирало вещественно,

тамъ всегда оставался еще духъ перваго въ надеждѣ воскресить его. Варварство крестоносцевъ по началу навлекло на себя гнѣвъ папы Иннокентія III. Гнѣвъ этотъ однакоже былъ предвѣстникомъ несказанной радости. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, въ сентябрѣ 1205 г. Иннокентій торжественно звалъ всѣхъ вѣрныхъ идти въ Константинополь, покорившійся латинцамъ по судьбамъ Божественнаго Промысла. Въ 1206 г. былъ заключенъ договоръ, въ силу котораго Римская Церковь получила 15-ю часть изъ всей завоеванной крестоносцами земли, и кромѣ того всѣ греческіе монастыри. Наконецъ, какъ бы недоставало и сего, Восточные обязывались давать десятину для поддержанія величія Римской катедры. Великій Иннокентій основаніемъ латинскаго преданія на Востокъ провозгласилъ тогда великое оное начало, — что Восточная Церковь зависитъ отъ Римскаго престола, и что апостольскій стулъ, желая показать свое благоволеніе къ Византійской Церкви, возводитъ ее на степень патріаршей катедры, и что Константинопольскій патріархатъ составилъ так. обр. по милости Рима и не имѣетъ самостоятельности. Мы просимъ издателей *Стойкости* (Perseveranza) и *Итальянской Корреспонденціи*, ратующихъ за союзъ папства и новорожденной Италіи на Востокъ, имѣть въ виду это преданіе папства относительно Восточной Церкви... Иннокентій, разжигаемый желаніемъ усыновить заблудившихся отщепенцовъ, посылаетъ въ Константинополь Епископа Пелагія съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ нужды тотъ употребилъ и силу для исполненія священной этой цѣли. Пелагій, съ помощію латинскихъ властей Константинополя, дѣйствительно и прибѣгъ къ силѣ, заперъ всѣ православные храмы, посажалъ въ тюрьмы «схизматиковъ» священниковъ и монаховъ, грозилъ

смертію всякому, кто бы словомъ или дѣломъ противился ему, и чуть не сдѣлался виновникомъ востанія народнаго. Позже, этотъ самый Пелагій, отправившись въ Кипръ, чтобы и тамъ продолжать Константинопольское дѣло, осудилъ на сожженіе 13 монаховъ греческихъ. «Итальянская Корреспонденція» не такъ давно сдѣлавшая изложеніе судебъ католической Церкви въ Кипрѣ, забыла къ сожалѣнію, что около половины XIII столѣтія тамошніе православные священники, не вынося болѣе гоненій латинскаго митрополита, переселялись толпами въ Арменію, и что по приказанію Римскаго Двора, всѣ храмы и монастыри греческіе въ Кипрѣ отданы были латинскому клиру.

«Папы всегда считали себя начальниками и дѣйствительными государями Востока. Въ началѣ XIII вѣка, когда императоръ Эпира Теодоръ взялъ въ плѣнъ латинскаго императора Петра, преемникъ Иннокентія Гонорій всѣхъ государей Европы возбуждалъ къ крестовому походу противъ Теодора и противъ Грековъ. Петръ былъ живымъ символомъ латинскаго преданія. Этотъ самый Гонорій приказалъ латинскому Архіепископу Аѳинъ давать отпущеніе грѣховъ всѣмъ, обращающимся въ католичество схизматикамъ разбойникамъ, и въ 1222 г. наложилъ проклятіе на всякаго, кто сочувствуетъ или помогаетъ Грекамъ, воюющимъ съ латинцами. Позже, въ 1240 г. папа Григорій, желая отмстить Никейскому императору Іоанну Ватаціо за его побѣды надъ латинцами, всячески старался вовлечь въ войну съ Греками короля Венгріи.

«Римская каѳедра, когда не могла распространять папства черезъ латинство, старалась по крайней мѣрѣ поддерживать послѣднее первымъ. При слухѣ о взятіи обратно

Греками Константинополя, папа Урбанъ пришелъ въ бѣшенство, и сейчасъ же въ 1262 г. призвалъ Европу къ новому крестовому походу противъ Византійской Имперіи. Хотя голосъ папы и не былъ услышанъ, однакоже папскія грамоты того времени опредѣляютъ ясно смыслъ *Латинскаго преданія*, какъ понимали его тогда, и какъ еще до сихъ поръ понимаетъ папство. «Схизматики, писалъ папа, извлекли мечъ противъ вѣрныхъ. Страшная буря грозитъ существованію католической Церкви. Схизматикъ Палеологъ, заставившій назвать себя императоромъ, объявилъ себя главою лугавыхъ и невѣрныхъ людей и поклялся истребить латинцевъ». Папа высказываетъ несказанную боль, возмущенную Римскою каедрою о потерѣ славнаго города. Кроме того папа писалъ французскому королю Людовику IX, что обратное взятіе Константинополя византійцами кладетъ позоръ на Церковь, который должны омыть католическіе народы. Въ 1263 г. папа писалъ Михаилу Палеологу, что латинцы должны гнестъ восточныхъ, ибо иначе эти не придутъ въ чувство. При Климентѣ IV многочисленное войско крестоносцевъ подъ предводительствомъ королей Франціи и Сициліи употребило напрасныя усилія возстановить латинскую Имперію. Преемникъ Климента Венедиктъ горячо просилъ всѣхъ вѣрныхъ поддержать Карла и овладѣть Константинополемъ. «Ревность о вѣрѣ, писалъ Венедиктъ, должна воспламенить сердца вѣрныхъ и укрѣпить ихъ, чтобы они освободили Востокъ отъ владычества чужихъ (alienorum)! По смерти Венедикта, преемникъ его Климентъ объявилъ, что «всѣ имѣющіе сражаться съ схизматиками получаютъ полное оставленіе грѣховъ, все равно еслибъ они сражались за освобожденіе св. Земли. *«Когда вы возмете опять*

Константинополь, совершенно лишне будетъ предпринимать освобожденіе св. Мьста». Что скажетъ послѣ сего «Итальянская Корреспонденція» съ такимъ величіемъ поднявшая знамя Латинскаго преданія?

«Достойно примѣчанія, что всѣ вообще папы старались не только беречь, яко зѣницу ока, но и распространить начало Латинскаго преданія. Въ 1364 г. папа Урбанъ писалъ къ Византійскому императору, что доколѣ Греки будутъ въ схизмѣ, Римская кафедра будетъ считать ихъ *язычниками*. А къ Венгерскому королю Людовику писалъ, что «такъ какъ онъ далъ обѣщаніе помочь Грекамъ, то онъ (папа) силою своей апостольской власти объявляетъ данную тѣмъ клятву *едѣйствительною*». По откровеніямъ пресловутой св. Бригиты, одобреннымъ Базильскимъ соборомъ и утвержденнымъ тремя папами, восточные (т. е. православные жители Востока) не должны быть оставлены въ покоѣ пока не подчинятся папскому стулу и не примутъ уложеній и священнодѣйствій Церкви (латинской)». Если Греція утратила свой древній блескъ и сдѣлалась варварскою, виною сему одна схизма. «Да, черезъ схизму (писалъ папа Маринъ Мануилу Палеологу) благородная и свободная Греція утратила науку, нравственность, торговлю, мореходство, внутренній и ви́шній миръ и наконецъ свободу».

«Съ торжествомъ магометанства въ восточной Европѣ, Латинское преданіе хотя приняло другой оттѣнокъ, но въ существѣ остается тоже самое. При Византійцахъ латинство служило щитомъ папству. При туркахъ двѣ эти стихіи перемѣнили мѣста свои, и папство взялось защищать латинство. Папа Пій II (извѣстный Эпей Сильвій) вскорѣ по вступленіи въ Константинополь Магомета II, слѣдуя преда-

ніямъ своихъ предмѣстниковъ, поспѣшилъ объявить ему, что если онъ приметъ догматы католичества, Римская каедрa немедленно признаетъ его законнымъ государемъ (legitimum principem) Византійской Имперіи. А что папство постоянно считало себя законнымъ владѣтелемъ Востока, это видно изъ разныхъ и разнообразныхъ проектовъ его относительно изгнанія Турковъ изъ Европы и раздѣла восточныхъ странъ между католическими народами Европы. Всѣмъ извѣстенъ шумный проектъ раздѣла Турціи кардинала Альберони (въ 1736 г.), которымъ герцогъ Голштейнъ-Готторпскій предназначался для занятія Византійскаго престола по изгнаніи оттомановъ.

„Даже во дни своего упадка папство не забыло на Востокъ Латинскаго преданія. Съ помощію папы Григорія VIII, орденъ іезуитовъ въ 1583 г. утвердился въ первый разъ въ Константинополѣ. А въ 1608 г. вмѣшательствомъ французскаго посла, іезуиты разсѣялись по всему Востоку. Въ 1622 г. учреждена въ Римѣ «Пропаганда», уставъ которой повелѣваетъ болѣе всего имѣть въ виду „обращеніе въ католичество славныхъ нѣкогда народовъ турецкой державы». Опрічь пропаганды, Римская каедрa учредила еще и *Эллискую коллеію*, которой первымъ и главнѣйшимъ дѣломъ было «просвѣщеніе и обращеніе всякими средствами къ Римской Церкви стенающихъ въ тѣлесномъ и духовномъ рабствѣ Грековъ». Пропаганда, коллегія и присылка на Востокъ іезуитовъ имѣли въ виду одно и то же—олатинненіе Восточныхъ. Римско-католическая пропаганда въ Турціи съ такимъ усердіемъ взялась за возложенное на нее дѣло, что Султанъ Мустафа издалъ Хатти-шерифъ, которымъ всякій миссіонеръ, уличенный въ прозелитизмъ, сажаемъ былъ въ

тюрьму и осуждаемъ на изгнаніе. Тѣмъ не менѣе миссіонеры Запада, пребывая подъ защитою французской политики, дѣятельно вели прозелитизмъ, и до того успѣли у Армянъ, что самый патріаршій престоль ихъ грозилъ перейти въ руки папства.

«Послѣ краткаго сего, изъ католическихъ источниковъ заимствованнаго, изложенія *Латинскаго преданія* на Востокѣ, почтенные издатели итальянскихъ газетъ не должны дивиться узнавъ о томъ, какое болѣзненное впечатлѣніе произвели на Грековъ ихъ страшныя утвержденія о совокупномъ дѣйствіи на Востокѣ Италіи и папства. Римъ не отказался и отказаться не можетъ отъ своихъ враждебныхъ Востоку преданій. Италія, помогая папству, волей-неволей будетъ принуждена служить Римскимъ преданіямъ, и съ ними сообразовать свою политическую дѣятельность на Востокѣ».

Авторъ заключаетъ свою статью доводомъ а *honesto*, надѣясь, что государство съ населеніемъ въ 25 милліоновъ, только что сплотившееся въ одно политическое тѣло и встрѣченное восторженнымъ сочувствіемъ Востока, не одѣнется опять въ смѣшное и постыдное рубище средневѣковаго преданія и изгладитъ изъ памяти злополучныхъ народовъ Востока тѣ горечи и тѣ страданія, которыя они вынесли и религіозно и политически отъ Латинскаго нашествія. Дай Богъ!

А. А.

Изъ отчета о состояніи учебной и нравственной частей въ Херсонской духовной Семинаріи за 186⁸/₉ учебный годъ, составленнаго Ректоромъ означенной Семинаріи.

(Продолженіе).

III. Занятія преподавателей.

Такъ какъ въ истекшемъ учебномъ году по многимъ предметамъ ни учебники не были указаны, ни программы не были высланы изъ Учебнаго при Св. Синодѣ Комитета, а вновь указанные учебники по инымъ предметамъ не были еще изданы и пущены въ продажу: то преподаватели должны были держаться пока старыхъ учебниковъ, дополняя ихъ соотвѣтственно новой постановкѣ предметовъ по новому уставу, или же выдавать собственныя записки по своимъ предметамъ. Ректоръ Семинаріи слѣдилъ за ходомъ этого дѣла и прочитывалъ записки по Священному писанію, по Психологіи, Обзору философскихъ ученій, по Логикѣ и Тригонометріи. Болѣе подробныя свѣдѣнія о ходѣ учебнаго дѣла слѣдующія:

1). По изъясненію Священнаго писанія. Преподаватель

Александръ Ивановъ. Преподаваніе изъясненія Св. Писанія, сообразно съ распространеніемъ этого предмета по всѣмъ классамъ, естественно распадалось на шесть отдѣловъ, по возможности соотвѣтствовавшихъ шести отдѣламъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Въ I классѣ проходили законоположительныя книги Ветхаго Завѣта. Руководствомъ при этомъ служило указанное Духовно-учебнымъ Комитетомъ „Пособіе къ доброму чтенію и слушанію Слова Божія“, священника Смарагова, и пять книгъ Моисеевыхъ, большею частию въ русскомъ переводѣ, такъ какъ у большей части учениковъ Славянскихъ Библий не имѣлось. Желая ближе познакомить учениковъ съ содержаніемъ Закона Моисеева, преподаватель, послѣ предварительныхъ понятій и замѣчаній о Св. Писаніи, изложенныхъ въ 1, 2, 4, 6, 8, 10, 11 и 12 гл. I части учебника Смарагова и дополненныхъ свѣдѣніями объ образованіи ветхозавѣтнаго канона и церковномъ раздѣленіи книгъ Св. Писанія у Евреевъ, по учебнику Лебедева, — перешелъ къ обзорѣ каждой книги Закона Моисеева, представленному въ первыхъ пяти отдѣлахъ 2-й части учебника Смарагова, и послѣдовательно прочиталъ въ историческомъ разказѣ по Библии исторію рода человѣческаго и избраннаго народа отъ сотворенія міра до смерти Моисея, останавливая при этомъ вниманіе учениковъ на мессіанскихъ мѣстахъ, изъясненіе которыхъ предлагалось по учебнику Лебедева. Для ознакомленія же съ содержаніемъ обрядоваго закона Моисеева, съ устройствомъ скинии и т. под., преподаватель, кромѣ чтенія по Библии, предлагалъ относящіяся къ симъ предметамъ параграфы изъ библейской исторіи Филарета. Въ дополненіе ко всему этому и въ связи съ класснымъ чтеніемъ Библии, для привлеченія всѣхъ уче-

никовъ къ непосредственному знакомству съ Библией, предлагались, и для домашнихъ работъ, и для классныхъ занятій, хронологическія задачи, состоявшія большею частію въ опредѣленіи числа лѣтъ отъ одного періода времени до другаго. Въ послѣдовательномъ разказѣ библейскихъ событій пройдены молчаніемъ, прилично возрасту учащихся, исторія дочерей Лота, оскверненія Дны и кровосмѣшенія Іуды и под. — Во II классѣ предполагалось познакомить учениковъ съ историческими книгами Ветхаго Завѣта; но краткость времени (2 урока въ недѣлю) не дозволила окончить въ этомъ году обширный отдѣлъ ветхозавѣтной исторіи отъ Моисея до Маккавеевъ включительно. Преподаватель ограничился ознакомленіемъ учениковъ съ исторіей народа Еврейскаго со времени Іисуса Навина до наступленія плѣна Вавилонскаго; такимъ образомъ, предложивъ обзорніе историческихъ книгъ Навина, Судей, Руоѣ, 4-хъ Царствъ и 2-хъ Паралипоменонъ, по 6 — 14 отдѣламъ 2-й части учебника Смарагдова, преподаватель послѣдовательно прочелъ исторію первыхъ трехъ книгъ по имѣвшимся экземплярамъ русскаго перевода Библии, а исторію Самуила, за ограниченнымъ числомъ библий, по Св. исторіи Ветхаго Завѣта Богословскаго, обращаясь всегда къ славянскому тексту и, по мѣрѣ возможности, заставляя самихъ учениковъ находить въ Библии рассказываемое событіе. При этомъ опять останавливалось вниманіе учениковъ на замѣчательныхъ мѣстахъ, относящихся къ Мессіи, или на особенно поучительныхъ фактахъ исторіи. Какъ возрастъ и способности учениковъ сего класса, а равно и пытливость ихъ, вызывали преподавателя на объясненіе нѣкоторыхъ чудесъ, то преподаватель находилъ нужнымъ предлагать такія объясненія, стараясь главнымъ

образомъ оградить чудо отъ притязаній разума, изъяснить его естественными силами, и указать его высшее нравственное значеніе. Экзаменское сочиненіе, предложенное сему классу на тему: *Давидъ, какъ прообразъ Мессіи*, показало, что ученики достаточно приучены находить соотношенія и соотвѣтствія между различными и разновременными историческими предметами. Въ III классѣ полагается изъясненіе учительныхъ книгъ Ветхаго Завета. Важность этого отдѣла св. книгъ заставила преподавателя не ограничиваться одними бібліологическими свѣдѣніями о книгахъ, помѣщенными въ учебникѣ Смараглова и въ другихъ находившихся въ употребленіи руководствахъ, а выдавать свои записки, въ которыхъ, въ порядкѣ изложенія самой книги, предлагались какъ бібліологическія свѣдѣнія, такъ и нравственные уроки и герменевтическія изъясненія мѣсть. Впрочемъ затруднительность переписки уроковъ и обиліе матеріала не позволяли преподавателю предложить такія изъясненія на всѣ учительныя книги. И потому онъ ограничился выдачею записокъ только на книгу Іова; при чемъ руководствомъ служила «Книга Іова» въ русскомъ переводѣ, съ подсрочными примѣчаніями, изданная въ Вяткѣ, и Bible de Calmet. Сочиненіе на тему: *почему иногда праведники страдаютъ, а грѣшники блаженствуютъ*, должно было привлечь вниманіе учениковъ къ ближайшему и самостоятельному знакомству съ бесѣдами Іова и друзей его, въ которыхъ рѣшается этотъ вопросъ. Что касается изученія другихъ учительныхъ книгъ, то относительная полнота и обширность записокъ прежняго преподавателя св. Писанія, о. протоіерея Георгія Попруженко, дозволила ограничиться означенными записками. Записки эти, не ограничиваясь бібліологическими свѣдѣніями, сооб-

шали изъясненія замѣчательныхъ мѣстъ книги, а въ книгѣ Псалтири предлагали изъясненія цѣлыхъ псалмовъ, особенно пророческихъ. Преподавателю приходилось дополнять эти записки классными бесѣдами и чтеніями по Библии, съ цѣлю познакомить учениковъ съ самымъ источникомъ изъясненія и представить имъ изъясняемое мѣсто въ связи съ контекстомъ. — Въ IV классѣ проходилъ отдѣлъ пророческій. Скучныя свѣдѣнія, сообщаемыя учебниками по этому отдѣлу, побудили преподавателя выдавать записки, руководствомъ въ составленіи которыхъ служили: Bible Calmet, Cursus completus, die Bibel Allioli и т. под. При этомъ, само собою разумѣется обращалось преимущественное вниманіе на пророчества, относящіяся къ Иисусу Христу и Новому Завѣту, и между ними на пророчества Исаи, какъ главнѣйшаго и важнѣйшаго между пророками. Чтеніе Пророковъ въ русскомъ Макаріевскомъ переводѣ, съ указаніемъ несходства его съ славянскимъ текстомъ, должно было полнѣе и связнѣе напечатлѣть въ умѣ учениковъ образъ каждаго пророка и характеръ его рѣчей. Сочиненіе на тему: *почему Господь чрезъ пророковъ отвергаетъ вѣншнюю обрядность*, вызвало вниманіе учениковъ къ характерическому отличенію пророческаго періода отъ періода чисто подзаконнаго. — Съ V класса началось изъясненіе Новаго Завѣта. Уставъ требуетъ, чтобы Новый Завѣтъ прочитанъ былъ учениками, подъ руководствомъ преподавателя, на греческомъ языкѣ. Въ настоящемъ году, по недостаточному знанію учениками греческаго языка, выполнить это требованіе оказалось невозможнымъ. Преподаватель впрочемъ считалъ нужнымъ по мѣстамъ указывать ученикамъ на характерическія особенности греческаго подлинника, гдѣ эти особенности помогали

уясненію смысла текста. Изъясненіе текста расположено было въ хронологическомъ порядкѣ Евангельской исторіи; для чего пособіемъ служило: «Согласованіе 4-хъ Евангелистовъ», предложенное въ IV главѣ втораго отдѣла 2-й части учебника Смарагдова, — и земная жизнь Иисуса Христа, Орды. Каждому Евангелисту предпосланы бібліологическія свѣдѣнія, сообщавшіяся и прежде въ запискахъ преподавателей св. Писанія. Почти каждый урокъ приспособлялся къ будущему положенію пастырей церкви и сопровождался нравственными выводами. Возрастъ учащихся и назначеніе ихъ поставляли преподавателя въ необходимость касаться и по возможности рѣшать недоумѣнія и сомнѣнія пытливаго разума, тамъ конечно, гдѣ самый текстъ Писанія могъ подавать поводъ къ симъ бесѣдамъ. Вопросы: о братьяхъ и сестрахъ Господа Иисуса Христа, о звѣздѣ волхвовъ, — данные для письменныхъ рѣшеній, должны были выказать на сколько ученики способны рѣшать возраженія противъ евангельской исторіи и священнаго текста. Въ VI классѣ повторена книга Дѣяній св. Апостоловъ и преподаны посланія Апостольскія. Важность предмета и недостаточность учебныхъ пособій побудили преподавателя давать по этому отдѣлу записки, при составленіи которыхъ служили руководствомъ *Cursus completus*, Reüss, Calmet. Къ сожалѣнію, затрудненія въ перепискѣ лекцій и обширность предмета, при значительномъ сокращеніи времени ученія, не позволяли преподавателю вполне одинаково познакомить учениковъ со всѣми посланіями Апостола Павла и съ Апокалипсисомъ. Уроки остановились на посланіяхъ къ Тимоѳею; кромѣ того посланія къ Колоссянамъ и далѣе остались безъ подробнаго изъясненія. Полнота изъясненія требовала рѣшенія вопросовъ

догматическихъ, нравственныхъ, историческихъ; при чемъ преподаватель всегда имѣлъ въ виду практическую приложимость своихъ изъясненій для будущей пастырской дѣятельности своихъ слушателей. Множество частныхъ вопросовъ, возникавшихъ при последовательномъ чтеніи посланій и рѣшавшихся въ классѣ, сдѣлались частію предметовъ письменныхъ упражненій учениковъ. Изъ нихъ можно указать на вопросы о дозволеніи употреблять всякую пищу, о содержаніи духовенства, объ оправданіи вѣрою безъ дѣлъ закона, и на систематическія изложенія цѣлыхъ посланій ап. Павла. При преподаваніи отличительнымъ характеромъ изъясненій были строго-православная мысль и искреннее теплое чувство: преподаватель старался по возможности охранить учениковъ отъ навѣваемаго школою сухаго догматизма и безжизненной морали. Незаконченное изученіе посланій ап. Павла значительно пополнено систематическимъ изложеніемъ ученія ап. Павла о разныхъ предметахъ вѣрученія по посланіямъ къ Римлянамъ и Коринѳянамъ, въ связи съ относящимися къ симъ предметамъ текстами изъ другихъ посланій.

Методъ преподаванія Св. Писанія, по самому характеру отдѣловъ науки и степени развитія учениковъ, измѣнялся. Изъ чисто догматическо-повѣствовательнаго въ первыхъ двухъ классахъ онъ превращался въ эзегетическій въ двухъ среднихъ, и въ эротематическій — собесѣдовательный въ послѣднихъ двухъ. Такимъ образомъ, въ первыхъ классахъ предлагались разсказы и изъясненія, какъ истины, нетребующія доказательствъ, какъ провѣренныя наукой и неоспоримые факты; въ среднихъ классахъ ученики ставились лицомъ къ лицу съ текстомъ Св. Писанія, съ вопро-

сами возникающими при чтеніи св. книгъ, но тутъ же получали и рѣшеніе сихъ вопросовъ, такъ что могли на дѣлѣ какъ бы PROVĚRYATЬ справедливость этихъ рѣшеній, безъ повода сомнѣваться или подозрѣвать какую-либо натяжку въ изъясненіи; наконецъ, въ старшихъ классахъ чтеніе св. текста вызывало на вопросы и разсужденія и превращалось постепенно въ живую бесѣду; при чемъ нельзя было умолчать или замѣять скороговоркой возраженій противъ дѣйствительности евангельской исторіи, которыя, подъ вліяніемъ антихристіанской иностранной литературы, стали часто промелькать и въ нашей литературѣ и слышаться даже въ сельскихъ обществахъ, гдѣ только можетъ появиться одинъ-два человѣка, обонявшихъ волю современной цивилизаціи. Касаясь въ откровенной классной бесѣдѣ этихъ возраженій и разрѣшая ихъ посылно, преподаватель имѣлъ въ виду предостеречь будущихъ пастырей отъ нечаянности и непредвидѣнности возраженій и снять нареканіе съ боязни и неумѣны христіанской науки рѣшать мнимо-серьезныя сомнѣнія. Нельзя не пожалѣть, что недостатокъ Библии и желаніе передать какъ можно болѣе матеріала въ возможно кратчайшее время поставили преподавателя въ необходимость только провести учениковъ по замѣчательнымъ мѣстамъ Библии, только вложить въ нихъ отвѣты и рѣшенія, только въ Библии познакомить ихъ съ Библіей. По сему преподаватель считаетъ своимъ долгомъ, при дальнѣйшемъ изученіи Св. Писанія, не только соприкасаться по мѣстамъ съ текстомъ, не только знакомить съ содержаніемъ книги и съ вопросами, возникающими при чтеніи Библии, но требовать сколько можно болѣе самостоятельнаго изученія учениками Библии, по возможности обстоятельнаго знакомства съ Св. Писаніемъ,

чтобы ученики могли и безъ указки учителя и читать, и понимать, и любить Св. Писаніе.

2) По исторіи Церкви вообще и Россійской въ отдѣльности, и по практическому пастырскому руководству. Преподаватель Маркіанъ Гребинскій. Преподаваніе сихъ предметовъ происходило по принятымъ учебникамъ, при пособіяхъ книгъ, указанныхъ Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ и разныхъ статей, разбросанныхъ по духовнымъ журналамъ. Преподаваніе исторіи большею частію заключалось въ устныхъ разказахъ о событіяхъ и лицахъ, при чемъ сначала представляемъ былъ общій очеркъ извѣстнаго событія или эпохи, а потомъ обращалось вниманіе на замѣчательнѣйшія подробности.

3) По Богословію Основному и Догматическому. Временный преподаватель Арнольдъ, а съ марта мѣсяца постоянный — Василій Анисимовъ. Учебникомъ по Основному Богословію было «Введеніе въ Православное Догматическое Богословіе» Преосвященнаго Макарія, которое пройдено учениками съ пропусками и сокращеніями параграфовъ примѣнительно къ программѣ, составленной Учебнымъ Комитетомъ для изученія науки Основнаго Богословія. По Догматическому Богословію учебникомъ служило «Догматическое Богословіе Преосвященнаго Антонія», которое было изучаемо учениками съ пропускомъ нѣкоторыхъ параграфовъ во введеніи, могущихъ быть оставленными безъ ущерба для науки, и съ незначительными сокращеніями нѣкоторыхъ изъ дальнѣйшихъ параграфовъ, составляющихъ самое содержаніе науки. При преподаваніи учитель пользовался системами Догматическаго Богословія, Преосвященнаго Макарія и Преосвященнаго Филарета. Методъ преподаванія былъ сравнительно

собесѣдовательный; т. е. учитель излагалъ православно догматическое ученіе сравнительно съ догматическимъ ученіемъ неправославныхъ христіанскихъ обществъ, и излагалъ, большею частію, давая ученикамъ вопросы и вмѣстѣ съ ними рѣшая ихъ».

Темы для сочиненій ученикамъ назначались въ родѣ слѣдующихъ: «Доказательства бытія Божія», Доказательства безсмертія души человѣческой».

4) По нравственному Богословію. До 26 сентября преподавателемъ былъ ректоръ архимандритъ Теофилактъ, до 14 ноября преподаватель Гомилетики Евлампій Арнольдовъ, а съ 14 ноября ректоръ протоіерей Мартирій Чемена. Преподаваніе начато по Нравственному Богословію Протоіерея Н. Фаворова, и книга его оставалась учебникомъ въ теченіи всего истекшаго учебнаго года. Сжатое, но разумное изложеніе въ означенной книжкѣ христіанскихъ обязанностей, дѣлало ее весьма удобнымъ конспектомъ для учениковъ при слушаніи объясненій преподавателя. Скудность въ ней библейскихъ текстовъ и отсутствіе текстовъ изъ писаній св. отцовъ Церкви легко восполнялись изъ пространнаго изданія Протоіерея Солярскаго. Гирмеръ, Пальмеръ и Вуттке помогали преподавателю въ научной постановкѣ нѣкоторыхъ вопросовъ. Но главное, на что обращалось вниманіе при изложеніи нравственныхъ обязанностей христіанина, это—отношеніе ихъ къ современной жизни русскаго народа и особенно, въ средѣ его, русскаго пастыря. Случаи изъ народной жизни въ разныхъ слояхъ общества и изъ жизни духовенства приводимы были по возможности часто для лучшаго уясненія преподаваемыхъ истинъ нравственности. Для письменныхъ упражненій предложены были ученикамъ слѣдующія

темы: ревность по вѣрѣ и фанатизмъ, вѣротерпимость или индеферетизмъ; характеръ благовоспитаннаго юноши-христіанина, изображеніе добраго христіанскаго семейства. Каждый ученикъ представилъ по одному сочиненію на одну изъ означенныхъ темъ.

5) Гомилетика и Литургика. Преподаватель Евлампій Арнольдовъ, съ марта же мѣсяца Литургику преподаетъ инспекторъ священникъ Алексѣй Соловьевъ. Гомилетика проходила по учебнику, составленному Фаворовымъ, указанному Св. Синодомъ. Всѣ трактаты изучались вполнѣ. Выпуски ограничивались небольшими сокращеніями въ изложеніи, гдѣ это требовалось растинутостію, какъ на примѣръ въ статьѣ о матеріи церковныхъ поученій. Сообразно съ распределеніемъ гомилетическихъ занятій въ двухъ классахъ V и VI, въ первомъ пройдено до трактата о внутреннемъ характерѣ церковныхъ поученій, а во второмъ остальные главы съ повтореніемъ предъидущихъ. Кромѣ учебника руководствомъ для преподавателя по теоретической части служили: Гомилетика Амфитеатрова и нѣкоторыя статьи гомилетическаго содержанія въ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ, напр. «Руководствѣ для сельскихъ пастырей». Другія пособія при преподаваніи теоріи Гомилетики, указанные Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ выписываются.

Въ связи съ теоретическими занятіями по Гомилетикѣ шли и практическія. Ученики практически знакомились съ формою церковныхъ поученій и различными родами ихъ посредствомъ разбора образцовыхъ проповѣдей, а потомъ помощію составленія собственныхъ проповѣдническихъ опытовъ устныхъ въ классѣ и письменныхъ по темамъ, даваемыхъ преподавателемъ.

При дачѣ темъ для письменныхъ упражненій имѣлась въ виду главнымъ образомъ степень Богословскаго образованія учениковъ. Сообразно съ этимъ въ V классѣ, гдѣ ученики еще не знакомы съ системою Нравственнаго Богословія, давались темы преимущественно церковно-обрядоваго содержанія и катихизическія. Въ VI же классѣ, гдѣ воспитанники изучаютъ и Догматическое и Нравственное Богословія, давались темы и догматическія и нравственныя. Такъ какъ краткость, правильность выраженій, логическая послѣдовательность въ развитіи мыслей съ соблюденіемъ правилъ орѳографіи и знаковъ препинанія суть главныя условія достоинства слова письменнаго, то при оцѣнкѣ письменныхъ упражненій учениковъ эти качества и брались преимущественно во вниманіе. вмѣстѣ съ этими общими качествами слова письменнаго, при оцѣнкѣ проповѣдническихъ опытовъ учениковъ, не оставлялись безъ вниманія и свойства, составляющія исключительную принадлежность слова проповѣдническаго. Само собою разумѣется, что трудъ учениковъ оцѣнивался въ тоже время и сообразно съ степенью развитія ихъ способностей, а равно по мѣрѣ аккуратнаго или небрежнаго отношенія къ самой внѣшней сторонѣ сочиненія. Читаніе опытовъ ученическихъ показало, что большая часть изъ нихъ были довольно удовлетворительны: правильны по формѣ, и по внутреннему и внѣшнему характеру своему не лишены нѣкоторыхъ достоинствъ истиннаго слова проповѣдническаго.

Такъ какъ больший или меньшій успѣхъ проповѣдническаго дѣла обуславливается не только умѣньемъ составить и написать поученіе, но въ тоже время умѣньемъ и прозвѣстовать его, то при преподаваніи и на это обращено было

большое вниманіе. Чтобы пріучить воспитанниковъ въ этой живой устной рѣчи, преподаватель заставлялъ ихъ повторять проговоренныя имъ уроки, произносить наизусть ихъ письменные опыты, читалъ въ классѣ простыя поученія и заставлялъ тутъ же вкраткѣ передавать чужія мысли въ формѣ поученія, а также составлять и собственные.

Изъ писанныхъ учениками словъ и поученій ни одно однако не было произнесено въ церкви, а по указанію и выбору ректора ученики произносили въ храмѣ Божиѣмъ поученія изъ печатныхъ книгъ. Кромѣ сейчасъ указанныхъ практическихъ занятій, ученики знакомились и съ исторіею православно-христіанскаго проповѣдничества древняго и особенно русскаго, при чемъ пособіемъ служили нѣкоторыя книги, указанныя Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, напр. для исторіи Русскаго проповѣдничества: обзоръ русской духовной литературы; Пр. Филарета, исторія русской литературы Галахова и нѣкоторыя біографіи. Другія пособія изъ указанныхъ Св. Синодомъ выписываются. При ознакомленіи учениковъ съ исторіею проповѣдничества, обращалось вниманіе преимущественно на духъ и отличительный характеръ того или другаго витія. По Литургикѣ учебникомъ было сочиненіе Смолодовича. Съ поступленіемъ на должность преподавателя Литургики священника Соловьева прежде всего было обращено вниманіе на ближайшее практическое знакомство учениковъ съ богослужбными книгами и порядкомъ церковныхъ службъ и на толковое, разумное и благоговѣйное чтеніе.

(Продолженіе будетъ).